

ТАМ, ГДЕ ЕДЯТ БАМБУК

ПИСЬМА ИЗ ЭМИГРАЦИИ

Мы завершаем публикацию писем уроженки Ярославля Натальи Буровцевой, уехавшей на родину своего мужа Синь-сеня – остров Тайвань.

В письмах, приходящих в Ярославль, стали появляться фотографии маленького существа – Юры. Теперь вместе с мамой окружающий мир познает и он. Вот, например, праздник фонарей, который отмечается здесь уже много веков. Готовится он заранее. Вывешиваются объявления, собираются деньги на подарки. Возле дома, где живут Синь-сень, Наталья и Юра, собрались ребяташки микрорайона вместе с родителями. Большим и маленьким вручили по бумажному фонарику. В детских – электрическая лампочка и батарейка, во взрослых – свечка. Прибыло целое отделение полиции, чтобы сопровождать, руководить и... развлекать. Процессия движется по микрорайону. Первая остановка у католического монастыря св. Девы Марии.

С монастырем связана смешная семейная история. Когда Юра хулиганит, папа устраивает ему «фачжан», который выглядит так: стоять на одном месте по стойке смирно, пока папа не снимет наказание. Фачжан так понравился мальчику, что вскоре он сам стал себе устраивать его, в том числе и в сидячем положении. Так вот. На фронтоне монастыря есть статуя – Дева Мария с опущенными руками и головой. Однажды Наталья провозила малыша на коляске мимо, и он выдал: «Санта Маия – фачжан!»

В день праздника монахини пригласили взрослых и детей осмотреть монастырь, угостили,

спели для всех под гитару. Потом некоторые присоединились к процессии. Юра ехал в коляске и не выпускал из рук свой фонарик-тигренок. Процессия останавливалась в определенных местах у домов, где хозяева одаривали ребят леденцами. Там «представление» давали полицейские: делали салют, мастерски крутили руками и ногами зажженные факелы. Праздник закончился у христианской церкви.

Произошло в семье и еще одно событие – переезд в район, где удобнее было прогуливаться с Юрой. Наталья снова взялась за китайский, который забросила после рождения сына. Правда, заниматься удается только тогда, когда он спит. Но порой открывает книгу, смотрит на иероглифы и ничего не понимает – тоже спит.

Купили в кредит квартиру. «Дома у нас просто и пусто, что и меня, и Синь-сенья вполне устраивает. Под окном шелестят пальмы и бананы. Комнат три, и гостиная, которая комнатой не считается. Мы иногда гуляем вечером и разглядываем особняки и виллы. Китайцы вообще любители всяческих надписей, и тайваньцы-домовладельцы тоже изощряются: у каждого жилого закуртка свое название. Поблизости имеется «Крепость князя» и «Городок почтенного старца». Рядом городской парк, лесная зона отдыха Лантак, названная по здешнему озеру». Наталья сажает сына на багажник велосипеда с электроприводом – и в путь. Лес местами такой густой, что бамбуковые деревья образуют над головой арки, от леса тянет свежестью и прохладой. Юра уже выучил слово «бамбук». Бананы и папайю он давно знает. Его научили жалеть деревья, и он теперь часто в парке прижимается к ним, обнимает.

«В городском парке уйма народа. Конечно, такое столпотворение мне не по душе, к тому же нас с Юрой в глаза и за глаза называют «мэйгуоужэн», то есть американцы, разглядывают без стеснения в упор. Я по настроению либо молчу, либо отвечаю: «Вы ошибаетесь, я не американка». Некоторые даже пытаются со мной поговорить: кто по-тайваньски, а кое-кто и по-английски. И я радуюсь, что могу им продемонстрировать, что кроме английского есть еще русский и русские, говорящие на общенациональном китайском. В нашей деревне Лон-дэн меня уже все знали и никто не приставал, только улыбались и иногда о чем-нибудь спрашивали. Юра всех обучил русским словам: баба, дядя, тетя. Только слово «дедушка» он не выучил, так и остался «агон» по-тайваньски.

На Тайване люди, даже зная государственный китайский язык, часто говорят на местном диалекте – по-тайваньски. Юра понимает по-русски, по-китайски и даже по-тайваньски. Нескольких слов знает сразу на двух языках. И среди бамбука ищет рябину».

«Сейчас холодно не только в России, но даже на Тайване... Встаем при плуте 11, к двум-трем часам дня тьму доходит до плюс 18 градусов, но у меня такое чувство, что это только на градуснике. Когда я вчера прочитала в «Повести о жизни» Паустовского о стуже 1924 года + голод + бездомность + одиночество, то все сразу встало на свои места. Читаю я по ночам, вместо того чтобы спать».

«Вообще, на мой взгляд, приятной погоды здесь не бывает: только в редкий весенне-осенний день, если пасмурно, или в летний вечер после тайфуна. Все праздники напрямую связаны с родной землей и народом, к которому чувствуешь принадлежность. Так что для меня пра-

здник наступает, когда можно дышать без кондиционера. Русские любят ворчать на погоду, а зря! В наших российских краях столько разнообразия. У Синь-сеня же наиболее мудрый взгляд на праздники: каждый день единственный и неповторимый».

«Неожиданно нашли желанное изучать русский язык. У одной женщины начальник фирмы сейчас на севере Китая, ему часто приходится иметь дело с русскими, поэтому она взялась заниматься. К ней присоединилась дочь нашей соседки, она сейчас служит в армии (на Тайване женщин по желанию принимают). Вторая группа – детская. Семилетняя внучка учительницы Синь-сеня решила не ограничиваться английским, которым занимается с трех лет, выбрала почему-то экзотический русский. Вместе с ней ходит моя племянница (ей 10 лет), дочь сестры Синь-сеня. С соседки и племянницы денег мы, понятно, не берем, а с двух других – по минимуму, в два раза меньше, чем предлагали родители девочек. Вообще же услуги подобного рода здесь очень дороги, но родители готовы вкладывать и вкладывают крупные суммы в образование своих чад. Синь-сенья пригласили преподавать историю России в открытый заочный университет (в местное отделение), где дистанционная форма обучения и раз в месяц проводятся очные занятия.

Телевизора у нас нет. Однажды зашли к двоюродному брату и в новостях увидели заложников «Норд-Оста»... Субботним вечером мы ехали в машине, на Тайване темнеет рано, как у нас зимой, я смотрела на тайваньцев, мирно едущих на мотоциклах по своим делам, и мне было горько, больно и обидно за свою страну, в которой происходит такое...»

Инна КОПЫЛОВА.